

УДК 343.1.001 (574) (575.2) (04)

**КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА –
УСИЛЕНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

С.К. Журсимбаев – канд. юрид. наук, доцент,
Каспийский общественный университет

In the article some offers of the further perfection of criminal – procedure legislation are considered.

Прошедший 2007 г. ознаменовался важными нововведениями в правовой системе Казахстана, как в плане дальнейшей ее модернизации, так и усиления гарантий защиты прав и свобод граждан. С 1 января 2007 г. введен новый правовой институт – суд присяжных заседателей по делам, где предусмотрена смертная казнь. В Астане и Алматы созданы специализированные суды по делам несовершеннолетних и уже разработан законопроект об определении подсудности дел этих судов.

21 мая 2007 г. был принят Закон Республики Казахстан “О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан”. Особо заслуживают внимания юристов изменения, касающиеся защиты прав человека. Казахстан практически отказался от смертной казни, за исключением случаев терроризма, повлекших гибель людей, и особо тяжких преступлений в военное время [1].

Конституционная реформа предполагает упразднение Квалификационной коллегии юстиции. В связи с этим важным является укрепление такого органа, как Высший Судебный Совет, который приобретает конституционный статус и становится вследствие передачи функций квалификационной коллегии юстиции единым органом, отвечающим за подбор квалифицированных кадров для судебной системы.

В рамках данных конституционных изменений было принято решение об исключении

ст. 84 Конституции Республики, согласно которой дознание и предварительное расследование по уголовным делам осуществлялись только специальными органами и были отделены от суда и прокуратуры. Ранее на основании данной нормы Конституции РК от 1995 г. был упразднен следственный аппарат в органах прокуратуры. Теперь органы прокуратуры республики вправе рассчитывать на образование следственных подразделений по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. Также при необходимости они смогут принять наиболее важные дела к своему производству, в частности, по поручению главы государства или парламента, по отдельным жалобам и обращениям граждан и общественных организаций, что позволит более активно и непосредственно осуществлять функцию уголовного преследования.

На основании данных конституционных изменений было принято решение и о судебном санкционировании ареста и содержания обвиняемого под стражей. В последние годы активно обсуждались вопросы по поводу обоснованности санкционирования ареста прокурором. И, наконец, многолетняя дискуссия получила логическое завершение. Теперь согласно п. 2 ст. 16 Конституции Республики Казахстан арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованно-

му права обжалования. Право на свободу и личную неприкосновенность является важнейшей составляющей любого цивилизованного общества. Признание, соблюдение и защита прав и свобод личности давно стало конституционной обязанностью государства. В ближайшее время ожидается принятие закона о внесении изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс.

Концепция правовой политики Республики Казахстан, одобренная Указом Президента Республики Казахстан №949 от 20 сентября 2002 г. в качестве одной из приоритетных задач предусматривает осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон [2]. Нам представляется, что в этом плане судебное санкционирование устраняет определенный дисбаланс прав и обязанностей на стадии досудебного производства. Несомненно, что постепенное расширение судебного контроля в досудебной стадии уголовного судопроизводства является одним из важнейших проявлений судебной власти как способа обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Введение указанного порядка позволит соблюдать международные стандарты, принятые в странах с устойчивой демократией, в соответствии с которыми все следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан, производятся только с санкции суда. Казахстан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах и тем самым добровольно взял на себя обязательство привести свое национальное законодательство в соответствие с ним. Поэтому нам представляется, что сомнений в обоснованности принятого решения не должно быть.

Несомненно, суд должен иметь юрисдикционные функции в отношении основных процессуальных действий органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. В то же время расширение судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не должно отрицательно повлиять на осуществление надлежащего прокурорского надзора за органами расследования. Между прокуратурой и судом должна быть четкая система взаимного контроля, в основе которой должна лежать одна цель – обеспечение законности и защита конституционных прав и свобод. Поэтому

судебный контроль и прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве не должны конкурировать между собой, а должны дополнять и подстраховывать друг друга в реализации принципов уголовного процесса и защите прав и свобод граждан.

Следует заметить сомнительность применения термина “судебный контроль”, поскольку понятие “контроль” означает непосредственное руководство, систематическое наблюдение, проверку чего-либо и направление для решения конкретных задач, которые, как правило, осуществляются органами, связанными одной деятельностью и единством целей. Контролирующее ведомство впоследствии несет ответственность за деятельность подконтрольных органов, тогда как суд, не наделенный инициативной контролирующей функцией, должен оставаться в нейтральном положении.

При рассмотрении данного вопроса нельзя обойти теоретические споры, возникающие вокруг проблемы о сроках содержания под стражей. К сожалению, при решении вопроса о судебном санкционировании *сроки задержания* лица без санкции уполномоченного органа остались без изменения. Задержание подозреваемых в досудебной стадии уголовного процесса, как один из институтов превентивных мер принуждения, в целях выяснения причастности лиц к преступлению и предупреждения с их стороны воспрепятствованию установления истины по делу, не вызывает сомнения. Но оно должно быть объективно оправдано и направлено только для достижения задач уголовного правосудия.

К сожалению, значительная часть нарушений законности, прав и свобод граждан допускается на самой ранней стадии расследования дела, когда появляется подозреваемое лицо и начинается сбор основной доказательственной базы его предполагаемой виновности в совершении преступления.

Несмотря на четкую регламентацию действий органов уголовного преследования в части задержания, еще нередки случаи, когда недобросовестные сотрудники органов уголовного преследования как один из способов сокрытия нарушений несвоевременно составляют протокол и искусственно удлиняют срок пребывания задержанного подозреваемого, чтобы больше иметь время для сбора доказательств. Для этого иногда подозреваемого све-

товой день держат в кабинетах или в дежурной комнате без оформления протокола.

Во многих международных документах особо обращается внимание на то, что лицо не должно находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Такое лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

В англо-американской системе и почти во всех странах континентальной Европы существует порядок, согласно которому вопрос о решении ареста лица, задержанного в совершении преступления, решается в течение 24–48 часов. Поэтому такой принцип получил закрепление в конституциях и законодательстве многих демократических стран, в частности, в ФРГ, Италии, Испании, Австрии, Пакистане, Японии [3].

Международные стандарты, касающиеся предварительного заключения, постепенно находят отражение и в национальных законодательных актах стран СНГ. Так, в ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации (1993 г.) задержание вне судебного контроля ограничено 48 часами. Указанная конституционная норма более подробно регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом, который вступил в силу с 1 июля 2002 г. При условии, если по истечении 48 часов суд не принял решение о заключении под стражу или не продлил срок задержания, лицо автоматически освобождается. В то же время суд по ходатайству стороны для представления дополнительных доказательств вправе продлить срок задержания еще на 72 часа – до принятия окончательного решения о необходимости заключения задержанного под стражу (п. 3 ч. 6 ст. 108 УПК РФ). Следует заметить, что заключение под стражу как мера исключительная применяется только при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Срок задержания исчисляется с момента *фактического* задержания, а не с момента составления протокола задержания как было ранее.

Аналогичный порядок ареста закреплен и в Конституциях Армении, Грузии, Украины, Литвы и Эстонии, а согласно Конституции Республики Молдова срок задержания не может превышать 24 часов [4].

В Казахстане же, согласно Конституции, орган уголовного преследования не вправе удерживать лицо в положении задержанного на срок *более семидесяти двух часов*. Семьдесят два часа – это общий максимальный срок задержания подозреваемого, который никто не должен нарушать. Продление срока задержания законами не предусмотрено.

При наличии современной высокой технологии и транспортных средств и в Казахстане имеется реальная возможность в более ускоренном порядке решить вопрос об аресте подозреваемого или его освобождении. Исходя из этого, полагаем, что конституционную норму о задержании на срок до 72 часов в перспективе следует заменить на срок не более 48 часов.

Также вряд ли можно считать разумными сроки нахождения обвиняемых под стражей, установленные в нашем законодательстве. Если учесть, что нередко отдельные дела по несколько раз возвращаются судом на дополнительное расследование и длительное время рассматриваются в судах первой инстанции, то фактическое содержание под стражей в некоторых случаях составляет свыше двух лет.

Всякое лишение человека свободы до приговора суда есть отступление от демократического принципа презумпции невиновности, признанного во всем цивилизованном мире. Такие отступления, поскольку они бывают объективно неизбежными, должны быть сведены к минимуму. Поэтому было бы целесообразным предусмотреть *предельный срок содержания под стражей обвиняемого до 9 месяцев*, но только в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

При четкой организации следственной работы, за счет образования следственной группы, любое сложное, многоэпизодное дело можно закончить за 9 месяцев. В случаях исключительных, неординарных дел и в отношении особо опасных преступников вопрос о продлении содержания под стражей можно предусмотреть через Парламент, как в некоторых странах. Так, предельный срок 9 месяцев установлен Конституцией Грузии. В Республике Молдова срок ареста может быть продлен не более чем до 6 месяцев, а в исключительных случаях, с согласия Парламента – до 12 месяцев. Из-за редких дел и разовых случаев нельзя, чтобы законодательство республики выгля-

дело недостаточно гуманным в отношении лиц, содержащихся длительное время под стражей.

Сокращение сроков содержания под стражей согласуется с общепринятыми принципами и нормами международного права быть судимым без неоправданной задержки (в разумные сроки), которое является одним из основополагающих прав человека. Такое право закреплено в п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Аналогичное положение содержится и в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (“право быть судимым в течение разумного срока”).

В связи с этим данное положение должно быть в качестве принципов уголовного процесса. Необходимо разработать процессуальный механизм, гарантирующий “права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки” и “разумного срока”, чтобы гражданин, не лишенный еще свободы, не оказался в мучительном ожидании окончательного разрешения вопроса о его виновности.

Все изменения и дополнения, внесенные за годы независимости страны, направлены на гарантирование высокого уровня защищенности прав и свобод человека, оказавшегося в орбите уголовной юстиции. В целом, в уголовно-процессуальном кодексе закреплены демократические нормы, обеспечивающие защиту прав личности и основные принципы уголовного судопроизводства.

Вместе с тем совершенствование данного закона, по нашему мнению, осуществляется не всегда с учетом интересов всех участников

уголовного процесса, с соблюдением баланса прав и обязанностей. Так, из-за несовершенства существующей модели предварительного расследования досудебное производство осуществляется в медлительном и дорогостоящем режиме. Статус следователя – ключевого участника уголовного процесса – требует значительного укрепления и высокую степень правовой защиты.

Также с целью решения проблемы реализации принципа состязательности и равноправия сторон следует расширить права защитника путем более полной регламентации процедуры его деятельности по собиранию и закреплению доказательств. Необходимо предусмотреть процессуальный порядок фиксации собранных защитником доказательств по делу, опрос лиц и изъятие предмета.

В сфере оказания юридической помощи и услуг должна быть реальная конкуренция, а также государственная служба оказания бесплатной юридической помощи для малоимущих слоев населения.

Литература

1. Казахстанская правда. – 2007. – 22 мая.
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан // Казахстанская правда. – 2002. – 3 октября.
3. Конституция 16 стран мира. – Алматы, 1995. – 576 с.
4. Конституция стран СНГ. – Алматы, 1999. – 416 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – Екатеринбург, 2002. – 224 с.